

каспийскому осетру!». И осетру в самом деле полегчает. Выйдя в Волгу, популяция начнёт неуклонно расти, и вскоре уже в Нижнем, как в XIX веке, во всех трактирах будет недорогая стерляжья уха.

Наконец, КамГЭС и Камское море перестанут существовать. Грустить по этому поводу будут лишь владельцы шикарных околопермских дач, стоящих на берегу водохранилища. Момент ликвидации плотины обставят торжественно. В сохранённой шлюзовой башне сделают музей гидростроения. Когда обнажившиеся берега немного просохнут, перед ошалевшими жителями края предстанут полу занесенные песочком руины Добрянского, Пожвинского, Полазненского, Ильинского горных заводов, остатки затопленных деревень, фантастические пни на месте затопленных лесов, кладбища проржавевших катеров... Тысячи, десятки тысяч туристов рванут в Пермский край, чтобы обшарить бывшее речное дно в поисках кладов и диковинных артефактов. Фотохудожники будут топать по берегам табунами. Легальные археологи, как водится, успеют последними.

Вообще обилие заброшенных промышленных объектов в окружении довольно дикой природы сделает Пермский край настоящей туристической Меккой. Сталкинг, диггерство и промышленный альпинизм к этому времени уже превра-

тятся в хобби номер один в мире, поэтому, например, грандиозный нефтедобывающий комплекс на озере Нюхти станет суперпопулярным объектом. Разорившиеся нефтяные компании просто всё бросят, а у властей тоже не найдётся средств для того, чтобы это железо демонтировать. И это к лучшему.

Весёлые компании, вдоволь нависевшие на стропах там, где ещё недавно пылали факелы попутного газа, будут купаться в реликтовом озере, жарить шашлыки и петь под гитару. Вокруг будет стоять густой ароматный сосновый бор, глядящий на людей насторожёнными лосинymi лицами. Природа воспрянет, как только уменьшится антропогенное давление. Прекратятся вырубки лесов для целлюлозно-бумажной промышленности. Воздух очистится после перехода автотранспорта на бездымные двигатели, и звёзды засияют ярче. После исчезновения водохранилищ — огромных водных масс — климат станет суще. Зимой теперь всегда будут трещать настоящие морозы, а летом — стоять настоящая жара, но и жара, и холод будут восприниматься легче в сухом воздухе.

В Верхнекамье туризм будет связан с промышленной спелеологией. Калийные шахты не засыплют полностью: в какой-то их части ещё будет добываться карналлит для титано-магниевой промышленности, где-то устроят спелео-

камеры для лечения органов дыхания, а в остальных тоннелях будут развиваться любители ролевых игр. Лучшего полигона нельзя и придумать! Какие здесь будут разыгрываться сюжеты! И уникальный подземный Музей соли тоже будет весьма и весьма популяррен.

Приехавшие в курьинский медицинский центр иностранцы охотно посетят достопримечательности Пермского края, предпочитая всё исконное, посконное и нетленное и решительно отказываясь от осмотра новинок архитектуры и актуального искусства — им этого дома хватит. Их рассказы о Чердыни и Ныробе подвигнут в Пермь уже просто туристов, которые приедут сюда с познавательной, а не с медицинской целью. Под давлением мировой общественности ЮНЕСКО наконец-то признает участок Пермского края от Чердыни до Ныроба частью Всемирного культурного наследия, а местные патриоты порадуются, что хоть какая-то часть исторической застройки сохранилась до этого дня.

На дежурный вопрос: «Как жизнь?» — наши потомки будут отвечать так же, как и мы: «Нормально». И иногда, читая труды по истории и старинные газеты, про себя будут радоваться, что им не довелось родиться в страшные и дикие годы Миллениума... **к**